

Михаил Дьячков

Любовь земная

Рассказы и стихотворения

2012г.

О себе

Родился я 25 октября 1933 года. В школе учился очень мало, так как шла Вторая Мировая война. Окончил всего 1-й и половину 2-го класса. Дальше учиться было некогда, ведь в то суровое время надо было работать. Работал в животноводстве.

В 1951 году окончил 4 класса вечерней школы и заболел бруцеллезом, три года лечился, был инвалидом 2-ой группы, потом вылечился. Продолжал работать, вступил в комсомол, заведовал местной стенгазетой, в которой помещал стихи, в основном на злобу дня, потом и для художественной самодеятельности. Между делом продолжал учиться в школе рабочей молодежи и так в общей сложности окончил 6 классов. С 1960 года член КПСС.

Выйдя на пенсию, к поэзии приступил вплотную. Пишу для себя, для души. Пока был на пенсии, перенес несколько операций. В настоящее время инвалид 1-ой группы 3-ей степени по ОРЗ (общее раковое заболевание). От скуки и безысходности пишу, и буду писать, пока жив.



ВСТРЕЧИ С ВОЛКАМИ И МЕДВЕДЕМ

Рассказы

Рассказ первый

В девяносто седьмом году прошлого века в нашей округе, к весне появились волки. Они и раньше бывали, но обычно зимой, так, набегом, пошарятся по полям и уйдут. А тут весна, да не одна пара, а несколько. В начале лета было тихо. Пакостей не было, а к осени освоились, гнус опал, на покосах подросла отава, и скот бродячий из молодняка стал уходить от деревни далека. Тут-то волкам раздолье, за короткий промежуток времени пропало четыре головы домашнего скота. Потом хозяева находили в разных местах обглоданные скелеты да обрывки шкур. Охотникам недосуг, уборка хлеба да вспашка зяби – время горячее. Когда охотиться? Да и волк – не медведь, одной тропой не ходит, особых следов на земле не оставляет. Не зря поговорка гласит: «Волка ноги кормят». Держали мы дома из скота лошадь да быка двухлетка. На пастбище мы ни лошадь, ни быка не выгоняли. А ездили в поле, косили траву, привозили и кормили дома. Лошадь мы купили обученную, четырех лет возраста. Породы Барбарзон, смесь с нашей русской. Но была она грузная и на бег ленивая. Одно, хорошие грузы брала, снега зимой не боялась, зверя тоже. По всему видать, ездили на ней на охоту и не раз. Так вот и ездили, накосим возок, и домой, дня на три хватает. А та трава, что подсыхает, откладывали на черный день. Ближе к осени отава подросла, и вовсе хорошо. Отава мягкая, хоть и набор слабый, но по питательности люцерна, клевер не хуже комбикорма, особенно если люцерна скошена во время цветения, то к осени отава подрастает подходящая. Вот я и присмотрел поляну за Осихой, я и раньше был на этой поляне. Приехали мы с супругой во второй половине сентября. Отава хорошая, неподалеку молодняк пасется, около двадцати голов. Как хорошо, рядом небольшой пруд, напаслись, воды напились и лежат, отдыхают. Я и говорю супруге: «Видишь, как пасутся, хоть быка

приводи сюда». Накосили отавы, сложили на телегу, поехали. По дороге решаем: завтра надо снова приехать пока погода сухая. На второй день я запряг лошадь, и с нами увязался наш пятилетний внук Миша. Поехали мы втроем, подъезжая к поляне, мы слышали шум работающих тракторов. Трактористы пахали зябь за лесом на убранном поле. Тут через ложок проходит тракторный след, и я решил сократить путь, надеясь на лошадь. Посредине ложка вода скрыла оси. Миша смотрит испуганно: «Деда, мы не потонем?» - «Нет, всплываем» - а мы плывем. Но вот и край, лошадь прибавила ход, всхрапнула и пошла рысью. Я удивился, что это с лошадью случилось, то ее не разгонишь, а тут сама бежит. Я встал на ноги и увидел: по поляне мчались телята к лесу, в сторону тракторов. А за ними бежали две собаки, от нас метров сто восемьдесят. Я говорю: «Телята бегут, наверное, хозяин нашел, и гонит домой». А когда подъехали ближе, человека-то нет. Пригляделся, говорю: «Это волки». Один матерый, светло-желтого цвета, а второй, видать, молодой поменьше, потемнее. Тот, что поменьше бежал позади телят, а матерый отделился, прибавил ходу, пошел в обход, чтобы встретить их в лесу. На нас они не обращали внимания, слишком были увлечены охотой. И тогда я громко крикнул: «Э-ге-гей!». Матерый волк остановился и повернул голову к нам, а молодой волк скрылся в кустах. Супруга заволновалась: «А на нас они не нападут?». Внук заплакал: «Деда, поехали домой!» - «Да не бойтесь, в это время волки на людей не нападают» - и я еще раз громко крикнул. Матерый волк развернулся и побежал в обратную сторону через поляну. Не прошло и минуты, как из леса выскочил молодой волк, догнал матерого, и они вместе скрылись в лесу с противоположной стороны поляны. А телята-то не дураки, на шум тракторов побежали. Если бы волки сумели их развернуть в обратную сторону, точно одного, а то и двух телят положили бы. Такому волку не только теленок по зубам, такой и корову легко свалит. Но, как бы ни было, а вовремя мы приехали, на этот раз телята были спасены. Хотя я ничего не имею против волков, со стороны экологии они санитары леса. Да, они хищники, питаются мясом. Но где им его взять, если наша фауна настолько обеднела, что волку просто добыть пищу из дичи –

проблема. Еще в семидесятых годах двадцатого века зайца, козы и другой дичи было очень много, а к концу девяностых зайца в пору записывать в красную книгу, заяц на грани исчезновения. Говорят, что зайца уничтожил энцефалитный клещ. Может быть это и так, встречался я с зайцем летом. Еду на велосипеде с первой плотины Свердловки, смотрю, сидит один на дороге, мех взъерошенный, уши опущены, и не уходит, все ясно – этот не жилец. Но и после обработки полей, аэрораспыления химикатов на больших участках земли дичь исчезла полностью, а листья на березах желтели в середине лета. Мне не раз и не два, а много раз попадались на пути весной и летом на поле трупники перепелов, тетеревов, голубей и другой пернатой и наземной дичи. Поэтому и выходят хищники поближе к жилью человека. Но зимой охотники активизировались, и местные, и приезжие, часть волков постреляли, ловили капканами, часть разогнали, и теперь стало тихо. О волках пока не слышно.

Рассказ второй

В начале двадцать первого века, то ли от лесных пожаров, то ли от неурожая флоры среди дикой природы было нашествие медведей. Этот зверь покрупнее, сильнее и умнее волка. Нападает он из засады, и редко безуспешно, особенно весной или летом. На человека он нападает редко, да и то, вначале постарается напугать, но если случится встретиться нос к носу, а случаи такие были, то неизвестно, как он себя поведет. Если медведь отметил свою территорию, то лучше туда не ходить. Охотоведы называют медведя бродягой – это совсем не так. Медведь бродит в поиске хорошей и длительной столовой. И когда он находит подходящее место, он просто нагуливает жир, да спит в яме или густом кусте. Даже травки нарвет и настелет, чтобы удобнее было лежать. На месте отдыха он никогда не будет испражняться, а отводит для себя отхожее место. Но если он не находит еды, он будет подкарауливать скот и убивать. Так медведица с двумя годовалыми медвежатами прямо на плотине зоновского пруда

растерзала годовалого теленка, в двух километрах от деревни, в семь часов вечера, середине мая месяца. Это же белый день, рядом дорога, ходят машины, а они ужинают. А хозяин ищет, и нашел. Ну не наглая ли? А с другой стороны подумать: май месяц, где ей взять пропитание после спячки? А она мать двоих детей. В тот год много их было. По подсчетам охотников, на территории Сидоровки и Южино было зафиксировано тридцать четыре точки обитания медведей. Есть в Южино одно место, называется «старая пасека». Находится она в пятистах метрах от деревни по правому берегу пруда, речушки-вялки. Место своеобразное, поля небольшие, холмики, болотинки, высыхающие летом. Место богатое, там и калины много, и малина есть. Поле овса было посеяно, попадает клубника, смородина. Много грибов бывает разных. В общем, замечательное место. Вот там и обосновался медведь.

Рассказ третий

Жил в Южино один мужик молодой, силой не обижен, старательный, шустрый. Но любил он выпить, жил на подшибах, где заработает, где что достанет – все пропивал. Ягоды клубники наберет на пропой. Грибы пошли, а в тот год было много белого гриба, так он, чуть свет, утром все березняки огибает. Наберет в мешок ведро-полтора на пропой. Гонял по лесам да берегам, на лошади не догонишь. Вот и побежал он по увалам старой пасеки, хорошо набрал, да ладно недалеко от речки был. Встретился он с хозяином тайги – медведем. И грибы бросил и сам через пруд переплыл прямо в одежде, и до самого дома бежал без оглядки. Сильно его напугал медведь. С тех пор за грибами ни ногой.

Рассказ четвертый

Впервые я увидел медведя в дикой природе далеко от себя, метров сто пятьдесят было, не меньше. Да и шел он не ко мне, а

его интересовало другое. Пошел я как-то за грибами, конец августа, но грибы были, и я набрал неплохо груздей, сыроежек, волнушек, попадали и подберезовики. И заприметил я большой старый куст калины. Подошел, стволы в разброс в руку, толщиной ягоды крупные, гроздья объемистые. С этого куста можно ведра три набрать. Пощупал ягоду – нет, еще твердая. Надо ждать недели две пока поспеет. А чего ее недоспелую рвать. Через две недели подхожу к тому месту, а куста то не вижу. Что такое? А когда ближе подошел, все понял, весь куст калины был прижат к земле, а гроздья, все как есть, обсосаны. Место было болотистое, весной водой заливается, а летом высыхает, и трава там почти не растет. Поглядел я на эту лощину, вся лощина была истоптана следами лап медведя. Дождя в эти дни не было, и следы чуть присохшие, были отчетливы. Отпечатки на земле довольно внушительных размеров. Передние лапы округлой формы, а задние овальные, продолговатые, пошире, чем подшитый мужской валенок. Ну что ж, посидел я на стволике калины, что медведь прижал, жалко было калину, да делать нечего. Пошел дальше, там много было кустов калины, но помоложе, и ягода на них помельче. Да ничего, набрал почти столько, сколько надо, пора и домой. На пути к дому, еще попали два куста. Дай-ка я еще добавлю, обобрал один куст, присел отдохнуть. Тут на поляну с отавой бродячий молодняк скота пришел, от нечего делать, посчитал - тринадцать голов, чертова дюжина, не к добру это. Телята пасутся, и вдруг с другого конца поляны хрустнуло сухое дерево, телята, как по команде, подняли головы, один замычал, и телята сорвались с места и, задрав хвосты, помчались, как бешенные, к деревне. Я оглянулся и увидел: на краю поляны стоял медведь. Ветер дул от меня, значит он может учуять меня. Я быстро сорвал бересты, собрал кучу сухих листьев и поджег. Береста загорелась, от нее листья, и в сторону медведя пошел густой дым. Медведь приподнялся, поводит мордой, рывкнул, развернулся и ушел, видно, дым учуял. Тут и я подхватил сумки через плечо и поспешил домой. Так мы и разошлись с медведем мирно. Потом ходили слухи, что его застрелили. Но в то лето много скота пропало. У Севостьяного Валерия корову порвали так, что чуть живая домой пришла,

пришлось прирезать, да и у других скот терялся. Потом находили их съеденными, только скелеты оставались. У Тимкина Валерия корову задрали и съели. В общем, попокаостили не мало. От того и пастухи не хотят наниматься, пасти скота.

Рассказ пятый

Встречался я с медведем и в другом месте. Да видно, ангел-хранитель меня бережет. Меня предупреждали, чтобы не ходил я на Свердловку рыбачить. Но ведь охота, она пуще неволи, не зря ходят байки об охотниках, да рыбаках: «Охотник – человек буйного помешательства ума, а рыбак – тихого». А я все равно ездил на велосипеде на рыбалку за четыре-пять километров, на Свердловку. И говорили, что Анатолия Ивачева медведь провожал почти до самой деревни, но не тронул. Вот так и я, еду осенью со Свердловки, солнце село, но еще не стемнело. И до дому оставался километр с небольшим. Да ноги устали педали крутить, дай-ка я пешком немного пройду. Вот и сушилка показалась, иду по дороге посреди поляны, слышу справа от меня рев из леса. Сушилка работает, зерно очищает от сорности всякой. Вдруг из леса выскакивают телята, голов восемь, и прут через поле к сушилке во весь мах. А за ними катится черный шар. На собаку не похож, больно крупный. Я остановился и крикнул так, что по лесу эхо пошло. Шар тоже остановился и поднялся на задние лапы от меня метров восемьдесят, но я понял, это был медведь. А он постоял полминуты, тут я опять подал голос, медведь опустил, на все четыре стороны повернулся и побежал вдоль леса, а потом вовсе скрылся в лесу. А телята убежали в деревню. Видать, молодой был медведь-то. Взрослый не погнался бы за телятами, он выждал бы удобный момент, один-два прыжка, удар лапой по хребту и зубы в лен (это центр нервной системы, находится в четырех сантиметрах от рогов). И не напрасно охотники отдают большое предпочтение медведю, нежели тигру. Если у тигра прыжок и зубы, то у медведя удар когтистой лапой, легко отрывающий напрочь голову человека. Но не каждый

медведь, заметив человека, бросается на него. Конечно, зверь он непредсказуемый, но огня и дыма боится, как и любой другой зверь. И поэтому, иду ли я за грибами, иду ли за ягодой, всегда беру с собой бересту и спички, на всякий случай. Но бог милостив, встреч больше не было. А в последние годы хищник вообще исчез из наших краев.

16.12.2010

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

Это произошло на охоте. Приехали на охоту, да и просто отдохнуть от повседневного труда высокое начальство с друзьями и егерем – человеком, не только знающим местность, но и характер и повадки зверей и птиц. Тайга глухая, в округе на десятки километров, ни жилья, ни села. А здесь домик, возле стол, скамейки, кострище с рогатинами, обложен камнями. С трех сторон лес, а с четвертой открытое место, недалеко озеро. Вечер теплый, погода хорошая, ветра нет, тихо, хорошо. Охотиться решили на утренней зорьке. А пока готовить дрова и соображать ужин, да отдыхать. Но один молодой не выдержал, место знакомое, он раньше бывал тут. Стрелок отличный, набил патронташ патронами с мелкой дробью: «Вы тут готовьте дрова, а я пойду в калинник, там должны быть рябчики, надо к ужину подбить пару-другую». И ушел, минут через двадцать раздались два выстрела. Потом, через минуту еще два, потом опять. «Ну, наверное, на стаю напал». А выстрелы не прекращались и уходили все дальше и дальше. И вот совсем чуть слышно, и, наконец, смолкли. Егерь спросил: «Сколько патронов в его патронташе?» - «Двадцать четыре» - «Все ясно, с ним что-то случилось, я считал, все заряды расстрелял». Стемнело, но их товарищ не возвращался. Тогда они забеспокоились. Заблудился? Да нет, он эти места хорошо знает. Что делать? Ночь, хоть и луна, а в лесу темно. Надо подавать ему сигнал. Начали хором кричать – не отзывается. Тогда все взяли ружья, давай залпом палить с интервалом в десять минут. Наконец, вдалеке, со стороны озера

показалась фигура. Вон, идет. Но как он там оказался? Это загадка. Шел он медленно, ружье тащил за ремень так, что приклад тащился по земле. Наконец, он подошел и, ни слова не говоря, прошел в дом, поставил ружье в угол, упал на кровать и тут же заснул. Рябчиков при нем не было, и товарищи его ни о чем не спрашивали. А утром проснулся, охотники собрались на утреннюю зорьку. Тут он всем рассказал: «Когда я вышел к калиннику, осмотрелся, рябчиков не было, но с другого конца как будто кто-то рвал калину. Я решил посмотреть, и пошел к кусту. Кусты перестали шевелиться, и мне навстречу вышел медведь. Увидев меня, он остановился, встал на задние лапы, стоит и не шевелится. Я не мог опомниться, и выстелил дуплетом не целясь. И побежал от него. Я-то знал, что ружье у меня заряжено мелкой дробью, такая его не пробьет, но напугать может. Бежал без ориентира, и мне казалось, что он гонится за мной. Тогда я на бегу перезарядил ружье и выстелил, не глядя взад. А сам все бежал и стрелял, пока заряды не кончились. И тогда я остановился, осмотрелся, медведя не было, а впереди блестело озеро. Тут-то я и услышал первый залп. Силы меня покинул, но я не решился останавливаться, а вдруг он затаился и скрадывает меня. И я побрел на выстрелы, идти было тяжело, но я шел, пока не увидел костер». «Так» - сказал егерь – «утренняя охота отменяется. Пошли смотреть место сражения. А далеко он был от тебя?» - «Метров десять» - Так, может ты его ранил». Все взяли ружья, заряды посерьезней, у кого картечь, у кого жакан, и пошли. Пришли быстро и начали осмотр местности. Все осмотрели, но крови нигде не было. И кроме двух троп ничего не нашли. Одна тропа вела в сторону озера. «Это твоя тропа, значит пойдем в лес, куда ушел медведь. Слушай, а медведь-то большой был?» - «Был бы небольшой, я бы не убегал от него» - «Но если ты его ранил, то он отомстит. И не обязательно тебе, любому человеку, которого он встретит. А если он попробует человечины, то он станет людоедом. Поэтому смотрите внимательно, нет ли где крови, и не делал ли он остановки, может, где есть следы. По следу можно определить возраст». Тропа была набита, видно, он по этой тропе не раз ходил. Впереди показалась прогалина с камышом по краям. Прошли камыши, посредине была чистая

вода. Берега пологие, илистые и без растительности. Каких следов там только не было: тут след лося и козы, волка, барсука, водоплавающей и куликовой пернатой дичи. А вот и следы медведя. Посмотрел егерь на след, приложил пальцы к следу и заключил: «У страха глаза велики. Твоему медведю не более трех лет и вес его сто-сто двадцать килограмм. Не мудрено, что он на тебя не бросился, у него самого сердце в пятки ушло. Хорошо, что ты его не ранил, а всего лишь напугал. Теперь он не скоро сюда вернется. Но на будущее предупреждаю: по одному в лес не ходить. Нет ничего хитрого, что и его мамаша где-нибудь тут рядом ходит. Поэтому, на всякий случай, берите заряды разные. Помните, что от медведя убегать бесполезно, он вдвое быстрее вас бежит, если, не дай вам Бог, с медведем встретиться. Но если встреча произойдет, то стреляйте поверх головы, тогда он уйдет. А пока, у всех дробовые заряды есть? Утренняя охота пропала. Предлагаю разойтись цепью по двое, здесь должна быть лесная пернатая дичь. Может, что-нибудь добудем. Идем в сторону стоянки». Так и сделали. А когда сошлись, трофей был не богатый, но все-таки: три косача, два тетерева и два десятка рябчиков. «Ну, пора готовить обед. Вечером сходим на озеро, на перелет утки. А там домой, работа ждет».

Вот какие бывают случаи на охоте!

19.12.2010

ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ ОХОТЫ

Рассказ

Собрались мы поехать на озеро. Карасишек половить, да клюквы по берегу пособирать. Приехали на машине-самоделке: ходовая часть от ГАЗ-66, рама от силосного кормораздатчика, кузов, кабина, капот от ГАЗ-53, двигатель от ДТ-54. Хорошая машина, надежная, солярка дешевая, ездить можно. Приехали к замахаеву озеру, семьсот метров прошли пешком по мягкой почве до открытой воды. Вот и озеро, ну разбежались кто куда, кто фитили ставить, кто сети, кто клюкву собирать. И, надо было, попасть нам на день открытия охоты. Рыбешка не гуляла, в сети не шла, в фитили тоже. А тут, к вечеру понаехали охотники, какой только масти одежды тут не было, и серые пиджаки, и клетчатые рубашки. А техники не перечесть. Вот гудит мотором танкетка ГТТ, облепленная сверху людьми в камуфляжных костюмах. Настоящий десант с ружьями разных калибров и марок. Тут мужичишка тащит на себе ружье, рюкзак, накаченную резиновую лодку, умотался, вспотел. Тут двое тоже с лодками, старший годами командует: «Ты левый рукав занимай, а я правый займу». А народ все прибывает на тяжелых машинах типа Урал. Тут и трактора, МТЗ, ЮМЗ, Т-40, танкетки на базе ГАЗ-53 и машины ГАЗ-66. Окружили охотники озеро, как в кольцо. А утки-то нет, не летает и не плавает. Приготовились на утреннюю зарю. Пришли мы вечером на сухой берег, рыбы только на уху. Зато четыре литра самогона на четверых, не так уж и много. Развели костер, уху варим да самогон пьем по рюмашке. Хорошо, когда есть что выпить. А охотники поделили озеро на участки и тоже вернулись на сухой берег. Кто раньше приехал, те заняли охотничий домик, а кто попозже, поставили палатки, и получилась целая улица из палаток. Десять палаток поставили в ряд, а три палатки под прямым углом. Палатки были самые разные, большие и маленькие, треугольные и четырехугольные, а если говорить о цветах, то палатки были всех цветов радуги. А кто без палаток, те в машинах под тентом спали. Много было

народу, у каждой палатки двое, трое, у каждой палатки костер, а над костром котелок на рогатинах. Кругом говор, шутки, смех, охотники варят ужин. И вдруг все смолкло, лишь пролетело слово над палатками: «Лось!». И наступила такая тишина, что только было слышно, как дрова в кострах потрескивают, да булькает варево в котлах. И все охотники замерли, как статуи на выставке. А по краю твердого берега, в десяти метрах от палаток, гордо подняв голову, украшенную небольшими рогами, с тремя отводками на каждом, шел лось. Он не бежал, он просто шел, своим лосиным широким шагом вдоль улицы из палаток, не смотря, ни на костры, ни на людей. Охотники-говоруны так и замерли на полуслове с открытыми ртами, никто не шевелился. А он шел, как хозяин своей территории, и, хотя в двадцати метрах от него рос тальник, он предпочел простор, открытое место. Так и прошел всю улицу палаточного поселения с людьми, и еще долго маячил на открытом берегу озера. И только после того, когда он скрылся в дали, охотники постепенно начали приходить в себя. Снова начались разговоры про охоту, и долго не смолкала палаточная улица, пока не наступила глубокая ночь. А утром рано палатки опустели. Все ушли на озеро ловить свою удачу на мушку ружья. Да, видно, день попал неудачный, выстрелы были редкими, утка не летела. И только к одиннадцати часам дня охотники начали возвращаться. Большинство шли пустые, без дичи, и только один охотник нес в руках два черка и широконоску. Этаким важный мужчина, в пятьдесят пять лет, средней комплектации и добродушным лицом. Наша компанька рыбаков и ягодников тут же отметила среди других его с восторгом: «Ну, профессионал, профессионал!». А он остановился на несколько секунд и так просто и добродушно улыбнулся и сказал: «Нет, ребята, я любитель» - и пошел дальше, гордо неся свой трофей. По всему было видно, что он человек открытой, доброй души. Если даже таким малым трофеем он был доволен. А после завтрака у дома охотников такая канонада началась, как будто охотники салютовали в честь дня открытия охоты.

Август 1997г.

ПУТЕШЕСТВИЕ К БОГУ

Сказка

На земле вся жизнь чужая,
Так считает весь народ.
Не собрали урожая,
Погорел он в этот год.

Солнце жгло не милосердно,
Летом не было дождей,
А народу это вредно,
И никаких не шло идей.

Как же дальше жить, селяне?
Голод косит уж народ.
И миряне, и крестьяне
Собрались на сельский сход.

И на сход свой пригласили
Звездочета-мудреца,
Да, спросив его, решили:
Надо к Богу слать гонца.

Пусть узнает он у Бога,
Что нам делать, как нам жить.
Наказ дали четко, строго,
Чтоб дорогой не забыть.

Что у нас, землян случилось,
Как поправить нам дела.
Чтоб скотина расплодилась,
Урожай земля дала.

Поклонись сначала Богу,
Осени себя крестом,
Не забудь назад дорогу,
Да живым вернись притом.

И гонца тут снарядили,
Дали лучшего коня,
Да продуктами снабдили –
Ехать год, а не три дня.

Конь в узде, седло богато,
Золотые стремяна.
И гонца от отчей хаты
Провожает старшина.

Ты смотри там, по дороге,
Если будут приставать,
Будь и вежливым и строгим,
Да не вздумай раздавать

Те подарки, что для Бога
Приготовили с земли,
За сумой следи ты строго,
Мы собрали, что могли.

Боле строгого наказа
Не давал я никому.
Береги ты пуще глаза
Сзади правую суму.

И старшой села большого
Привязал к седлу суму.
По пути не молви слова,
О подарках никому.

Всадник в стремя вставил ногу,
Сел верхом он на коня.
Ну, прощай, пора в дорогу,
Путь не близкий у меня.

Скачет всадник по дороге,
Путь лежит его далек,

Чтобы не было тревоги,
Взял в дорогу уголек.

А крестьяне приглашают
Пообедать, отдохнуть.
На земле по слухам знают,
Что он к Богу держит путь.

И кого не повстречает,
Все желают добрый путь.
Всадник встречным отвечает:
Доберусь уж как-нибудь.

Мчится наш гонец к востоку.
А где солнышко встает,
Там и небо не высоко,
И ручей реку дает.

Много люда попадалось,
Каждый с просьбой шел к гонцу.
И препятствия встречались,
Но дорога шла к концу.

Повидал гонец в дороге
Хлебороба и купца.
Люди шли к гонцу в тревоге,
И наказам нет конца.

И у всех вопрос похожий,
Что им делать, как им быть,
Всадник милый, наш пригожий,
Ты спроси там, как нам жить.

Едет всадник чистым полем,
Видит, в поле балаган.
В балагане с горькой долей
Основался жить цыган.

Всадник уж хотел объехать,
От наказов он устал,
Но цыган тот, как помеха,
Перед всадником он встал.

Здравствуй, батя, к Богу едешь?
Слышал, слышал я о том.
Но цыгана не объедешь –
Видишь мой цыганский дом?

Батя, ты спроси у Бога,
Как цыганам дальше жить.
Я здоровый, не убогий
И умею ворожить.

Может Бог нас не накажет
За обман простых людей.
Разрешит нам, верно скажет,
Чтоб мы крали лошадей.

Без коня цыган не может.
Посмотри вот на меня,
Грусть, тоска меня загложет,
Если буду без коня.

Не забудешь о цыгане?
Спроси Бога между дел.
Мы такие же земляне,
Так какой нас ждет удел?

Ладно-ладно, не забуду –
Ох, волнуюсь я, гонец.
Когда ждать тебя я буду,
Ты объедешь под конец.

Нелегко цыгана бремя,
Так печально говорит,

А сам вперился на стремя
Золотое, взгляд горит.

Вот что думаю я, батя,
Чтоб меня ты не забыл,
Ты оставь мне стремя, дядя,
Будешь помнить, где ты был.

Да заеду, не забуду.
А если честно говорить,
На пути обратном буду,
Но мне наказ – нельзя дарить.

Я наказ тот очень строгий
Получил от старшины.
Не легка моя дорога,
И мне божии сыны

Там, где трудно, помогали
И желали добрый путь,
А в замен они не брали
Ни полушки, ни на грудь.

А ты стремя золотое
Сразу просишь у меня.
Это дело не пустое –
Ехать год, а не три дня.

Батя, я же не навечно
Твое стремя отстегну,
Как вернешься, друг сердечный,
Я тебе его верну.

И меня ты не забудешь,
Коли стремя у меня,
Да быстрее ехать будешь,
Уж не год, а лишь три дня.

И коню полегче будет,
Как-никак, имеет вес,
А нарядов не убудет,
Ты и так в нарядах весь.

Как гонец не упирался,
Все же сдался, наконец,
И без стремени остался
Добрый молодец, гонец.

Мчит гонец своей дорогой,
И все ниже небосвод,
Подъезжает ближе к Богу,
Вот уж по небу идет.

Здесь совсем другое время,
Нет ни ночи и ни дня,
Но гонец в седле не дремлет,
И не надо гнать коня.

Подъезжает он к воротам,
А привратник у ворот
Легким плавным разворотом
Под узды коня берет.

А гонец к нему с поклоном
Обращаясь, говорит:
Там сума на крупе конном,
То земля вам все дарит.

Я сюда с земли далекой
Добирался целый год,
Но было мне не одиноко,
А провожал меня народ.

На земле, с кем я встречался,
Все желали добрый путь,

Да чтоб живым домой добрался.
Дайте братцы отдохнуть.

Тут он на бок завалился
И уснул мертвецким сном.
Рай во сне ему приснился,
А в раю он агроном.

Отдохнул, проснулся парень
И привратнику сказал:
Я крестьянин, а не барин,
И народ мне наказал.

Чтоб я все узнал у Бога,
Что нам делать, как нам быть.
Не легка моя дорога,
Ждут меня, чтоб людям жить.

Хорошо, сказал привратник,
Я Вас к Богу проведу,
Я скажу: Вы мой соратник,
Но будь правдив, имей в виду.

Наконец, гонец у Бога.
Все он беды рассказал,
Как трудна была дорога,
И спросил, что наказал.

Люд простой и православный,
Он страдает от засух.
Не растет продукт наш главный,
С лебеды живот распух.

Встав пред Богом на колени,
Парень слезно попросил.
Мы работаем без лени,
Но без хлеба нету сил.

Бог слова гонца услышал,
Да помощников позвал.
А потом поднялся, вышел
И сказал: какой завал.

Возвратился тем же разом,
Снова сел на трон златой.
Не моргнувши божьим глазом,
Молвит он указ такой.

За твое старанье, всадник,
И за твой поклон земной,
Был народным ты посланник,
Будешь ты посланник мой.

За дорожные страданья
Я тебя не осужу.
Передам тебе я знанья
И обратно провожу.

Что вам делать, знать ты будешь
Наперед за целый год,
Ничего не позабудешь,
Пусть живет земли народ.

Так, конечно, не годится.
Если помнит люд меня,
Хлеб теперь уж уродится,
А ехать будешь ты три дня.

Тот цыган, тебя что встретил,
Стремя он тебе вернет.
Наперед, как ты заметил,
Он обманом и живет.

Впредь ему не попадайся,
А не то обманет вновь.

Обходить его старайся,
Такова цыгана кровь.

Пусть они живут свободно.
Терпят горе и нужду,
Если думают, что модно
Воровать им на ходу.

А купцы везут товары,
Да торгуют не спеша,
Распускают тары-бары,
Такова у них душа.

Пусть крестьяне пашут, сеют,
Косят сено для скота,
Да живут и в Бога верят,
Им без дела маята.

А тебе пора в дорогу,
Завтрак стынет на столе.
Верь в себя, и веруй в Бога,
Будешь счастлив на земле.

Помогай больным калекам,
Их ты сможешь исцелить.
Проживешь еще два века,
Если будешь жизнь любить.

По всевышнего указу
Снова парень наш в пути,
Как посланец Бога, сразу
Смог к цыгану подойти.

А цыган, куда деваться,
Надо парня принимать.
Мог бы сразу догадаться,
Стремя надо отдавать.

Он решил поупираться:
Что ты, батя, я не брал –
Но пришлось ему сознаться –
Я же только занимал.

Вынес стремя, но простое.
Ну, на место пристегни.
Пристегает, что такое?
Не идут в гнездо ремни.

Значит ты принес фальшивку.
Хоть ты парень и цыган,
Допустил одну ошибку,
Возвращайся в балаган.

Уноси свое простое,
Да не вздумай шельмовать.
Принеси мне золотое,
Иль беды не миновать.

Принесешь, скажу, что делать
Вам цыганам на земле,
Если ты не хочешь бегать
По углям и по золе.

Сник цыган, но все же стремя
Золотое он принес,
Пристегнул, да, видно, время
Уходить, а то прирос.

Засиделся я тут в поле,
И плоха моя изба.
Такова цыгана доля,
По земле ходить судьба.

Вам сам Бог за вашу волю
По земле велел ходить,

За обман людей и долю
Подобрал такую быть.

И гонец поводья тронул,
Да поехал в лес густой,
Под раскидистою кроной
На ночь выбрал он постой.

А с восходом солнца, рано
Поднимается гонец,
Видит, кони и охрана,
У костра сидит купец.

Ну, проснулся, друг желанный,
Вон, холодная вода,
Волк тут бродит окаянный,
Не поспей, была б беда.

Умывайся, подвигайся,
Чай заваренный у нас.
Рассказать нам постарайся,
Бога ради, ждем указ.

Бог указ дает особый,
Вам товаром торговать
Без обмана, честно что бы,
Цену верную давать.

Посидели, чай попили.
Ну, пора мне в добрый путь.
А тут дела такие были,
Что порой не продохнуть.

Звери будто озверели,
Режут скот и лошадей.
Много живности поели,
Нападают на людей.

Толь от мора, да засухи,
Тут свидетель был я сам.
Не напрасно ходят слухи.
Что не редко по лесам

Стали банды появляться,
Нападают по ночам.
А чему тут удивляться,
Я ограблен был и сам.

Вот и езжу я с охраной,
Неспокойный стал наш край,
И опасно утром рано.
Даже хлеба каравай

Отберут, тебя разденут,
Что и глазом не моргнешь,
Лошадей куда-то денут,
Вот ведь как, ядрена вошь.

Поезжай-ка с нами, парень,
Тут идет такая речь,
Ты у нас не царь, не барин,
Но тебя надо беречь.

Ты царя дороже людям,
Так оно должно и быть,
На рожон мы лезть не будем,
А для людей ты должен жить.

На тебя лишь вся надежда,
Нас ты должен научить,
Как дела поправить все же,
Да больных людей лечить.

Только ты один умеешь,
Как работать на земле.

Ты же знания имеешь,
Чтобы хлеб был на столе.

Мы в твой край сегодня едем,
Дома ждут тебя уже.
Без тебя твой дом стал беден,
А крестьяне ждут в меже.

Но вы едете, не споро,
Потихоньку, не спеша.
Я быть дома должен скоро,
У меня болит душа.

Да меня пади не тронут,
Меня ангел стережет,
За меня в реке потонут,
А вдруг да не убережет.

Ничего, мне Бог поможет,
Может быть, и проскочу,
А если встречу, то быть может
Я их жизни научу.

Может банда распадется,
Есть резон порисковать.
Так что мне одно придется,
Лишь на Бога уповать.

И гонец тут свистнул резко,
Конь на свист примчался в миг.
Под седлом походным веско
Головою, как бы сник.

Но когда гонец уселся,
Резко голову поднял,
Он с хозяином уж спелся,
В путь дорогу, он понял.

Тут с купцом и свитой вместе
Попрощался наш гонец.
По земле ходили вести,
Разносил их сам купец.

Наш гонец, что послан к Богу,
Возвращается домой.
И лежит его дорога
Через весь участок мой.

А уж сколь полезных знаний
Он от Бога получил,
Говорят, что от изгнаний
Человека излечил.

А гонец все ближе к дому,
Через поле, снова лес,
И дорога уж знакома,
Конь взлетает до небес.

Покрывает километры,
Время к вечеру идет,
И, почуяв силу ветра,
Постепенно конь сдает.

Солнце низко опустилось,
Вечер дышит холодком,
А когда за лесом скрылось,
Ветерок дыхнул дымком.

И гонец свернул на запах,
Правит к дыму напрямиком.
В чарах, как в медвежьих лапах,
Видит дым над хуторком.

На краю большого поля,
На опушке хуторок.

И по-русски, на приволье
Из трубы идет дымок.

А дымок-то так знакомый,
Хлебным духом отдает,
Будто мать родная дома
Калачи ему дает.

Детства раннего начало
Тут припомнилось гонцу,
Как весной тогда бывало
Выносил суму отцу,

Когда ехать он на поле
Собирался, как всегда,
И хотел сынишка Коля
С ним поехать иногда.

Постучал гонец в ворота:
Эй, пустите ночевать.
Конь устал, и мне охота
Хлеба с квасом пожевать.

И хозяин тут же вышел:
Кто там? – это я, гонец!
Ты, хозяин, верно слышал,
Возвращаюсь, наконец.

И дорога мне знакома,
Знаешь ты, мое село,
Завтра к ночи буду дома,
Бог помог мне, повезло.

А хозяин: слышал-слышал,
Возвратился, молодец.
Сам открыл ворота, вышел:
Заходи с конем, гонец.

И ворота закрывает.
Снял седло скорей с коня,
Гостя в избу провожает:
Ты как чудо у меня!

Сам коня в сарай отводит,
Разнуздал, да сено дал,
И такой довольный ходит:
Вот не думал, не гадал!

Тут же в избу возвратился,
Гостя садит он за стол.
Как мужик, распорядился,
За вином в подвал пошел.

Подошла к печи хозяйка,
Щей горячих налила,
Белый хлеб с парком, как сайка,
Прям из печи подала.

И хозяин тут вернулся,
Он принес кувшин вина,
Гостю мило улыбнулся:
Это так, себе, для сна.

Поедим, попьем немножко,
А там пора и почивать.
Вон луна глядит в окошко,
Утром раненько вставать.

Я крестьянин, а не барин,
Мне работать надо, друг,
Так что летом, милый парень,
Разгуляться недосуг.

Чтобы жить, работать надо,
Ты поможешь мне понять,

А крестьянину награда –
Севооборот менять,

Да с засухою бороться,
Урожай получать,
И тогда нам не придется
От бескормицы скучать.

И гонец ему ответил:
Знания тебе я дам,
Но с условием – заметил –
Чтоб не хвастал по домам,

Да не кичился богатством –
Отзывался на беду,
И не пользовался хамством –
Пропадешь, имей в виду.

А пока, чтоб не напиться,
Мне в дорогу завтра вновь,
Не пора ли спать ложиться,
Чтоб вином не портить кровь.

Спать полезли на палаты,
И уснули крепким сном.
Снились им дворцы, палаты,
Освященные огнем.

А на утро пробудились,
По двору они прошлись,
По-крестьянски потрудились,
Потом чаю напились.

Ну, пора и в путь дорогу,
Что хотел ты, я сказал,
Не забудь молиться Богу,
Так всевышний наказал.

Повернулся у порога,
Покрестился образам.
Ну, прощай, да помни Бога,
А причины нет слезам.

Вышел парень за ворота,
Сел в седло, поехал прочь.
Скоро дом, а там работа,
Да селу пора помочь.

День последний скачет парень
По степи, один, как перст,
В дорогом седле, как барин,
Уж до дома сотня верст.

Скоро-скоро буду дома,
Вот, знакомая река,
И дорога мне знакома,
Да, не так уж далека.

Солнце к полднику подходит,
Но гонец не ест, не пьет,
Только конь ушами водит,
А седок в седле поет.

Голос звонкий раздается
Над широкою рекой.
Радость в сердце так и льется,
Скоро дом, а том покой.

Да пора с седлом проститься,
Буду сеять, жать, пахать,
По постам в еде поститься,
В воскресенье отдыхать.

Солнце катится к закату,
Скоро будет и село,

И спешит в родную хату,
Да пока еще светло.

Тыщи верст взади остались,
Конь старается, бежит.
Вот и хаты показались,
Сердце трепетно дрожит.

Больше года не был дома,
Затуманились глаза,
Подкатилась радость комом,
Навернулася слеза.

У ворот родного дома
Конь, как вкопанный, стоит,
А вокруг, подобно грому,
Люд собравшийся гремит.

Наконец, гонец очнулся,
Перед ним стоит жена,
Слез с коня да повернулся,
Ну, какого вам рожна.

Завтра утром убедитесь,
Сколь тяжелым был мой путь,
А пока что расходитесь,
Дайте малость отдохнуть.

А на утро сход собрался,
Пригласили и гонца,
Чтоб он толком отчитался
От начала до конца.

Наконец-то, за оградой
Показался и гонец,
Обстоятельно, как надо
Отчитался, наконец.

Рассказал, как был у Бога,
Как цыгана повстречал,
Да купец пугал дорогой,
Хуторянин привечал.

И теперь он точно знает,
Что же будет через год,
Знанием он обладает,
Как лечить людей и скот.

Как растить хлеба культуры,
Строить севооборот,
Урожай собрать натурой,
Чтоб не бедствовал народ.

Все миряне и крестьяне
Тут гонца понять смогли,
И решили они сами,
Парня тут же нарекли.

Да гонцу они сказали,
Посоветуйтесь с женой,
А потом наказ уж дали:
Будешь нашим старшиной.

И живет гонец, не тужит,
Цель его теперь одна,
Он в селе народу служит,
Избран людом старшина.

Двести лет уж миновало,
А старшина в селе живет,
Он решил проблем не мало,
Чтобы жил его народ.

А народ его лелеет,
Помогает по двору,
И праправнуков жалеет,
Вот вам крест – ни сколь не вру!

ВОВКА СОРВАНЕЦ

Байка

Жил один парнишка ловкий,
Настоящий сорванец.
Жиль в семье, а звали Вовкой,
Очень хитрый был малец.

Вот, узнал он, что мамаша
Папе стала не верна.
И заваривает кашу
Этот Вовка-сатана.

Что она с соседом крутит
Шашни разные тайком,
Вовка тут же воду мутит,
И любовь вся кувырком.

Он подслушал разговоры
О свиданье тайном их,
И решает заговоры,
Чтоб разрушить в один миг.

Шла весна, поля пахали
На лошадках в те года,
А поля у них совпали
По-соседски, как всегда.

Говорил сосед мамаше:
Ты на поле приходи,
Мы с твоим-то рядом пашем,
Я немного позади.

В том селе паи давали,
Скоро сев, весна не ждет,
Всем селом тогда пахали,
За селом земля идет.

Их паи чуток подалее,
От села в сторонку шли.
И пахали там, где дали,
Где нарезали земли.

Рядом – это, друг, опасно,
Перепутать ведь могу,
А вообще-то, я согласна,
Романтично на лугу.

А ты смотри на поле зорко,
Не простит мужик измен,
У моей кобылы Зорьки
Ноги белы до колен.

Вовка разговор услышал,
И решил их проучить.
Он на поле тут же вышел
Новость папе сообщить:

Папа, всех коней, вчистую,
Забирают на войну.
Вот беда-то, сердцем чую,
Конфискуют, ну и ну.

Да, война идет с врагами,
Может правда, может врут,
Только с белыми ногами
Почему-то не берут.

У моей же воронухи
Ноги черны, как назло,
А вот соседу-то, Кирюхе
Снова, видно, повезло.

Пап, давай лошадкам нашим
Ноги тряпкой обвернем,

Не увидят, что мы пашем,
Ноги белы, увильнем.

Слышал, мамка говорила,
Нынче празднует земля.
В магазин она сходила,
И придет к нам на поля,

Принесет гостинцев много,
Яблок, пряников, конфет,
Я сказал ей, где дорога,
Вот уж будет нам обед.

А мамаша собиралась
К полюбовнику идти,
Очень ревностно старалась,
Не забыть бы, что нести.

Все гостинцы понемногу
В сумку сложила она,
Захватила на дорогу
И бутылочку вина.

Вот знакомая дорога,
Землю пашут мужики,
Но берет ее тревога,
Ошибиться б не с руки.

Но она-то знает дело,
Смотрит зорко на коней,
У которых ноги белы,
Может сам подъедет к ней.

Время к полднику подходит,
Вовка папе говорит:
Отдохни — а сам все ходит,
В плуг вцепиться норовит.

Дай мне папа хоть немного
Походить по борозде,
Может маму на дороге
Я смогу увидеть где.

Пашет Вовка очень ловко,
На дорогу все глядит,
Может мама выйдет к Вовке,
Он ее опередит.

Вот и мама показалась,
Ноги белы у коня,
Не уже ли обозналась.
Мама, видишь ты меня?

Мы уж кушать захотели,
Вон, гляди, отец идет,
Время полдень, мы не ели,
Скоро сеять, сев не ждет.

Погляди-ка, сколь вспахали,
Пообедать нам пора,
Лошади не отдыхали,
Пашем с раннего утра.

Мама тут же растерялась,
Но потом она нашлась:
Ой, а я-то как старалась,
К вам на поле собралась.

Мне соседка говорила,
Нынче празднует земля,
Вот я курочку сварила,
Принесла вам на поля.

Тут вот пряники, конфеты
И бутылочка винца,

Хлеб, немного винегрета,
Да немного холодца.

А отец увидел Вовку,
Тот конфеты воровал,
Да так быстренько и ловко
По карманам их совал.

И отец его окликнул,
Взял за ухо, потрепал,
Вовка так, немного пикнул,
Сам за пакости попал.

И сказал отец тут Вовке:
Коль попался, не реви,
Ты у нас на ногу ловкий,
Вон, соседа позови.

Тоже, видно, умотался,
Пашет поле-то один,
Сына так и не дождался,
Хоть живет, как господин.

Пусть придет он на беседу,
Выпьет рюмочку винца
К аппетиту, да к обеду
Поедим мы холодца.

Вовка тут же догадался,
Как соседа наказать.
Со всех ног бежать сорвался,
Чтоб конфеты раскидать.

Побежал, а сам конфетки
На дорогу он кладет,
Чтоб блестели этикетки,
На обертки подойдет.

То положит рядом пряник,
То себе конфетку в рот,
И бежит без лишних паник,
Знает, папка подберет.

Вот к соседу подбегает,
И с дороги говорит,
Что отец его ругает,
Покалечить норовит:

Зарубить тебя он хочет,
А зарубит, то тюрьма.
Он топор уж остро точит,
Вот беда, сойдешь с ума.

Уходи сосед отсюда,
Недалеко до беды,
Он узнал, что ты, паскуда,
Крутишь с мамкой, дай воды?

Ну, прощай сосед Кирюха,
Уноси поганный зад,
Не успеешь, смерть, краюха,
Принесет, и боль, и ад!

Развернулся Вовка круто
И обратно побежал,
А сосед еще минуто
Перепуганный дрожал.

От соседа две дороги,
И одна чуток длинней.
Вовка шустро, без тревоги
Отправляется по ней.

Прибежал к отцу с дороги,
Говорит проказник мой:

У него сломались дроги,
Ехать не на чем домой.

Он просил тебя скорее
С топором к нему придти,
Да топор возьми острее,
Слегу срубишь по пути.

Почему ты шел дорогой
Той, которая длинней? —
Потому что, его дроги,
В аккурат, стоят на ней.

Взял отец топор острее
И пошел дорогой той,
Что немного подлиннее.
Закричал сосед: Постой!

А сосед топор увидел,
Со всех ног бежать в село.
Я его ведь не обидел,
Что на парня-то нашло?

И чего он испугался?
Я иду, топор при мне.
А Кирюха разогнался,
Не догонишь на коне.

Повернул мужик обратно —
Я не мальчик, так бежать,
Что-то мне не все понятно,
Хотя мог бы поднажать.

Может он чего не понял,
Или мне что не вдомек,
Убежал и бросил коней,
Головою занемог.

Не заметил он воочью,
Как нечаянно повернул,
Шел дорогой, что короче,
Низко голову нагнул.

Вот, идет он по дорожке,
Видит пряник, подобрал,
Ну, малец, получит трошки,
Все гостинцы растерял.

Снова смотрит, вдруг конфета,
Положил ее в карман.
Ну, получит он за это
И за подленький обман.

Вновь конфета, подбирает
И в карман ее кладет.
Мам, он камни собирает,
Ох, тебе и попадет.

Я ему сказал, мамаша,
Что с соседом крутишь ты.
Вот, какая вышла каша
Злостной Вовкиной мечты.

Мать от страха задрожала,
Тут же резко поднялась,
Припустилась, побежала,
Как машина, завелась.

А отец нашел конфету,
Развернул ее, да в рот,
Закурил он сигарету,
Лучше горе не берет.

Подошел, спросил он Вовку:
А куда пустилась мать?

Тот ответил быстро, ловко:
Побежала заявлять.

Я сказал ей, что ты ноги
Перевязывал коням,
Вот и катит без дороги,
Не хватает, видно, ням.

Вот зараза, что же делать?
Отобьемся как-нибудь.
Что, опять придется бегать?
А тревога давит грудь.

Растревожился папаша,
А Вовка молвит: ничего,
Все равно, лошадки наши,
Не подпустим никого.

Не дадим забрать лошадок,
Скажем, лошади больны.
Тут, наверно, без накладок
Обойтись мы не вольны.

Ты вино пока не трогай,
Мы его им отдадим,
Пусть идут своей дорогой,
А теперь мы поедим.

И надо было так случиться,
Что охотники волка
На конях на поле чистом
Догоняли тут пока.

И от них он где-то скрылся,
Вот беда-то, не видать,
Ну и зверь, однако, смылся,
Надо шарить, не гадать.

Тут-то их увидел Вовка,
Но находчивый малец
Обманул отца он ловко,
Этот Вовка-Сорванец.

Вон полиция к нам скачет,
При оружии они.
Прячься папа – чуть не плача –
В камыши скорей гони.

Тут охотники примчались
И спросили сорванца,
Но они не догадались,
Что подводит он отца.

Мальчик, волка тут не видел?
Вовка к ним со всей душой:
Видел, дяди, близко видел,
Ох, волчище и большой!

В камышах он залегает,
У него задумка есть,
Он коней моих скрадает
И, наверно, хочет съесть.

А охотники простые,
Верят Вовке-Сорванцу,
Пусть они уйдут пустые,
Но урок дадут отцу.

Объезжают болотину,
И давай камыш топтать,
Все кругами, чтоб волчину
Больше с глаз не упускать.

Топчат, топчат – нету толка,
Остается малый круг.

Где же он, ведь не иголка?
И раздался голос вдруг:

Это, братцы, беззаконье,
Забирать моих коней.
Нафига мои вам кони,
Что которых нет больней.

Запалены, спины сбиты,
Ноги еле волокут.
Вы же видели, обвитый
На ногах из тряпок жгут.

Чтоб вспахать, хотя бы поле,
Да посеять жито хлеб.
Тут завоешь поневоле,
А зовусь я – дядя Глеб.

Ну, охотники заржали
Словно лошади вокруг,
Волка, думали, зажали,
А тут наш брат, крестьянин, друг.

Ты чего туда забрался? –
Да, надул меня малец,
Ну, я тут и растерялся,
Думал все, пришел конец.

Я же думал, это власти
Отбирать коней пришли,
Оказалось, все напасти
От родного сына шли.

Вот проказник, всех подставил,
Ну и пакостник, малец,
На века себя прославил
Славный Вовка-Сорванец!

НАШИ ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Есть на свете великих три слова,
Повторяет их мир вновь и вновь,
Как святая всей жизни, основа –
Это Вера, Надежда, Любовь.

Люди исстари жили Надеждой,
Что, как чудо, придет их пора,
Прикрываясь от стужи одеждой,
Просыпаясь с улыбкой сутра.

Встретив утро веселой улыбкой,
Не желавшие зла никому,
От природы с натурою гибкой,
С широтою души ко всему.

И красавицы русские наши,
Красят губки, чернящие бровь,
Всем известно, на свете всех краше,
Верят в чудо Надежды, Любовь.

А когда есть любовь, жизнь прекрасна,
Что в веках повторялося вновь.
Мы своих дочерей не напрасно
Называли: Надежда, Любовь.

Вера! Это, как жизни основа,
Если веришь ты в силу любви,
С вами навек останется слово,
И я для вас пусть поют соловьи.

И при чувствах высоких сердечных
Вдруг прихлынет к вискам вашим кровь,
Пусть останутся с вами навечно
Наши Вера, Надежда, Любовь!

ТАЕЖНАЯ ЛЕГЕНДА

Дни и ночи на службе закрытой,
Вечно в поиске краж, грабежей,
В заведении дела, раскрытий,
Да в пути без границ рубежей.

И по сельским разбитым дорогам
На машине не новой – простой,
По болотистым низким отрогам
Снова едем на сельский постой.

Но не только разбои и кражи,
Вдруг случится какая беда,
Кто-то там потеряется даже,
Мы опять впереди, как всегда.

Уж такое у нас назначение –
Там, где нужно, всегда надо быть,
Применяя на деле уменье,
Чтобы людям спокойнее жить.

Дикий край, глухомань – не столица,
Здесь тайга, а хозяин – медведь.
По привычке, с лукошком девица
Побежала грибов поглядеть.

День прошел, ночь легла над тайгой,
Не вернулась девица домой.
Старики по тайге ни ногой,
Лишь на лыжах немного зимой.

Летом им по тайге тяжелее.
Молодежь ищет лучшей судьбы,
Стариков же никто не желает,
А в селе-то четыре избы.

То во Вдовино, так получилось,
В этом, богом забытым краю,
И милиция тут же включилась
Оказать людям помощь свою.

А кто пойдет по таежным тропинкам,
Кто отыщет девицу в тайге
По болотам, распадкам, заимкам,
Буреломам, на легкой ноге.

А милиция, как по тревоге,
Марш в машину, и снова вперед
По таежной разбитой дороге,
Молодой энергичный народ.

От деревни пешком в лес дремучий
Без дорог, по завалам, кустам,
Тут народ нужен крепкий, могучий,
И менты разошлись по постам.

Прочесали по кругу все боры,
Третья ночь уж подходит к утру,
И опять собрались, как на сборы,
Ни следов, ни ночевки в бору.

Подключилась лесная охрана:
Вездеход, вертолет, МЧС,
Снова поиски утричком рано,
Две бригады отправились в лес.

День четвертый и пятый проходит,
Неужели медведь утащил,
Даже следа нигде не находят,
Опадает уж поиска пыл.

Случай редкий, но он же не первый,
Прошлый год не нашли паренька.

У людей не железные нервы,
Но надежд не теряют пока.

Может в гости к родне укатила,
А мы ищем ее по лесам.
Версий много по поиску было,
Тут поверишь любым чудесам.

Напоследок чайку вскипятили,
Нет надежды, совсем никакой.
Собрались, по домам покатили,
Да устали, пора на покой.

Огорченье, хорошего мало,
Рапорт стыдно писать – не нашли,
Мы не боги, чтоб все совпадало,
Сколь пешком-то тайги обошли.

Что же все же с девицей случилось,
Как же дальше там были дела.
В день десятый домой появилась,
Как в гостях у родни побыла.

Говорит, что сама заплутала
В непролазной дремучей тайге,
А сама весела, не устала,
И в сапожках на легкой ноге.

Кривотолков ходило не мало
В том селе, где девица жила.
У подруги она гостевала,
Вот такую легенда была.

Кто поверит девицы подобной?
Без огня десять дней проживаешь?
И вернулась живой, не голодной,
Говорит, ела дикую рожь.

За грибами девица ходила?
Или там от кого в бега?
Это тайна темна, как могила,
И о ней нам не скажет тайга!

ОСЕННИЕ ДАРЫ

К празднику осени

Богаче нет поры,
Щедрей, чем осень,
Тут хлебные дары
И ягод просинь.

С росой холодка,
Рябин багрянец,
Да яблочек бока
Горит румянец.

Варенья аромат,
И сладость меда,
Соленья банок вряд –
Все с огорода.

Тут перцы, огурцы и помидоры,
И радости хозяек взоры,
Секрет у каждой свой,
Рецепты тоже,
И опыт, как живой,
Всего дороже.

Пусть будут на обед
Не только сайки.
Соленья, винегрет
Под стать хозяйке.

Салаты, зелень, лук,
Ну и котлеты.
Лук от семи недуг,
Подарок лета!

КОРМУШКА

Наступила зима, зашумели метели,
Ветер северный в окна шумит.
К нам из леса опять жуланы прилетели,
Просят помощь они, да пора их кормить.

Не велико число жуланов их прилета,
И кормушку не хитрую им смастерить
Не составит труда, лишь была бы охота
Им насыпать крупы, свежим салом сдобрить.

И они тебе скажут спасибо за это,
Будут песню свою распевать до небес,
Холода проживут до весны, не до лета,
Да опять улетят по делам своим в лес.

Но кормушка твоя сиротою не будет,
К тебе в гости, гляди, снегири прилетят,
А за ними, смотри, свиристели придут.
Воробьи вездесущи, клевать захотят.

Эти встретят скворца – чернокрылая птица,
Их весной ожидает сибирский народ,
Да скворец для людей не жулан, не синица,
Домик строят скворцу там, где есть огород.

И скворец к человеку тогда прилетает,
Он скворчиху, как в дом в свой,
скворечник зовет,

У скворчихи душа от любви как бы тает,
А скворец уж гнездо ей в скворечнике вьет.

Эта пара останется здесь на все лето
Песни петь по утрам, собирать червяков,
Огород от вредителей чистить при этом,
Находя в огороде букашек, жуков!

Да скворец, он не только красивая птица,
Он как друг человеку, на даче, в селе,
И скворец для людей не жулан, не синица,
Пусть же вечно живет он на русской земле!

ДЕНЬ МОРСКОГО ФЛОТА

Сегодня день морского флота,
Незабываемый у русских моряков,
А вахта – это сложная работа,
Корабль для матроса дом и кров.

Военный флот границы охраняет,
Его удел известен всем давно,
Он честь своей отчизны не роняет,
А третьего для флота не дано.

Так на Руси от края до края
Все отмечают этот день сутра.
Прославилась флотилия морская
Со времени великого Петра!

Все начиналось от простого Бота,
Державшегося у берегов на якорях,
От парусного и до атомного флота,
До субмарин, ныряющих в морях.

До кораблей, носивших самолеты,
Ракет, стоящих в шахтах боевых.
И моряками стали уж пилоты,
Прославившиеся в вылетах былых.

А сколько моряков легло в Одессе,
Да на малаховом кургане, посмотреть,
Не зря на молдаванке и Пересе
Матроса немцы называли – смерть!

Боялись немцы моряков, как смерти,
В бушлате черном грубого сукна,
Да моряки всегда дрались, как черти,
Их не ломала никакая сатана.

Они в атаках яростно сражались,
Громили немцев из последних сил,
С гранатами под танками взрывались,
А их никто об этом не просил.

Особо отличалась морпехота,
Особой подготовки моряки,
И не напрасно в день морского флота
В морях частенько плавают венки.

В честь памяти, кто там, в морской пучине,
У них могилы – глубже не найдешь.
А гибли моряки, бывало, без причины,
На дне, в подводных лодках молодежь!

Так «Комсомолец» на верх не поднялся,
У «Курска» с АВ-защитой беда,
Стучали в корпус, но никто не достучался,
Остались в отсеке навсегда.

И мы сегодня рюмки поднимаем
За нас живых и кто остался там,

За упокой души их выпиваем,
Команду вспоминаем: по местам!

Поэтому и уважения достойный,
И штатный, и военный брат моряк,
Да памятники тех времен застойных
«Аврора» и незабываемый «Варяг»!

ПОДАРОК

Компьютер – очень умная машина,
Должна бы человеку другом стать,
Да вот беда, такая чертовщина,
Что книги люди не хотят читать.

Им не нужны писатели, поэты –
Толстой и Пушкин, Лермонтов и Гримм,
С газетой люди ходят в туалеты,
А книги служат, так, для моды, блин.

На книгу люди ставят сковородку,
Кастрюлю с кашей, снятую с огня,
Журналы, так, перелистнут в охотку,
И то, лишь перед сном, в исходе дня.

Все книги, как литература,
Уж многим они просто без нужды,
И жаль, что не в ходу макулатура,
Им вместо книг компьютеры нужны.

Ребенку, шестилетнему малышке
Компьютер подарили на беду,
И он забыл картинки, сказки, книжки,
Сказал, что «в школу я на пенсии пойду».

НОВАЯ ЗИМА 2010-го, НОЯБРЬ

Началась зима в Сибири
В половине ноября,
Выпал снег в сибирской шири,
Да вот выпал, видно, зря.

Ночью оттепель вернулась,
Дождь пошел, растаял снег,
И от сырости проснулась
Зелень в клумбах, просто смех.

Снова осень разгулялась,
На дороге грязь, вода,
К ночи буря разыгралась,
Только это не беда.

Снегом землю вновь накрыло,
Толстым слоем, в аккурат,
А морозом не схватила,
К урожаю, говорят.

Это редко так бывает,
Столь обильный снегопад
Землю талой накрывает,
Климатический отпад.

Хлеборобы просто рады
Нынче осени такой,
Снегу много за оградой,
Он пушистый, не сухой.

Как подарок от природы,
Снегопах пора пускать,
А под снегом огороды
До весны легли поспать.

А зима снежку добавит,
То-то будет благодать,
Влага будет, люди бают,
Бог жалеет нас, видать.

А весною снег растает,
Отойдет земля от сна,
Лето теплое настанет,
Коль прекрасная весна.

А весной работы столько,
Надо грядки прокопать,
Разворачивайся только,
Что ж, поменьше будем спать.

А там пойдет полив, посадка,
Тут здоровым надо быть,
А к душе работа сладка,
Что захочешь дальше жить.

Наблюдать за ростом всходов,
Там полоть да поливать,
За работой, за уходом
Мне и на смерть наплевать.

МАГАРЫЧ

Вот и старость наступила,
У супругов грусть, тоска,
Без работы жизнь постыла,
Стала плоской, как доска.

Долго думали супруги,
Что без дела так и жить:

Слушай, есть тут у подруги,
Можно козочку купить.

Молоко ее полезно,
Для здоровья в самый раз,
Покупаем, всё, железно,
Так пойдем глядеть сейчас?

Вот пришли к подруге Вале,
Козы есть, пять штук с козлом,
Поздоровались вначале,
И заходим вместе в дом.

Разговор за разговором,
Сговорились по цене,
Оценив хозяйским взором:
Ну, берем, коза по мне.

Молодая, первогодок,
И сукотная как раз,
А приплод свой за погоду
Принесет она для вас.

Вы купить одну хотите? –
Да, одну пока, а что? –
Что вы, сразу двух берите,
А одна ей ни за что.

Выжить будет невозможно,
Они братик и сестра,
Разлучать никак не можно,
А вдвоем они сутра.

Друг от дружки не отходят,
Вместе пьют, едят и спят,
Так что двух вам брать выходит,
Будет точно в аккурат.

Закружились в торге пылком,
Что тут думать, как сказать,
Тут, пожалуй, без бутылки
Ничего не доказать.

Денег взяли-то немного,
Только-только на одну
Дома тоже, ей-ей богу,
Нету денег, ну и ну.

А Валюша: я вам верю,
Мы в одном селе живем,
Забирайте, в долг доверю,
А потом же, вы вдвоем.

Так что смело уводите,
Вот вам козочка, козел,
А пока что, проходите,
По обычаю, за стол.

Как-никак, такую сделку
Не обмает скряга, хрыч,
А тут натура – не подделка,
Значит нужен Магарыч.

Дело наше не простое,
Тут нельзя рубить с плеча,
По традиции застоя,
Как же без Магарыча.

И открыла банку Валя,
Провансаль, ли Ассорти,
Да в большую миску валит,
Просто с места не сойти.

Достает супруга водку,
Валя рюмки подает,

Режет хлеба и селедку,
Все под водочку пойдет.

И куда закуски столько,
Ведь бутылка-то одна,
Да, видать, ошибся только,
Водку выпили до дна.

И закуску всю поели,
Очень вкусная была,
Все за полчаса успели,
Ну пора из-за стола.

Вышли, смотрим, правда вместе
Брат с сестренкою едят,
Посмотреть, жених с невестой,
И на нас они глядят.

Будто чуют – их купили,
Постояли, подошли,
А потом воды попили,
И за нами вслед пошли.

Хоть и связанные были,
Но послушные притом,
Словно их заговорили,
Поспешили в новый дом.

Мы в загон их запустили,
Крыша, полки по бокам,
Малость травки постелили,
Приучаем их к рукам.

То овса сыпнем в корыто
Или хлебушка дадим.
Все в порядке, козы сыты,
Имена мы дали им.

Стала козочка Алена,
И в согласьи, не со зла,
Как по сказке наречено,
Ваней стали звать козла.

Ближе к осени козленка
Нам Алена родила,
Молодец у нас Аленка,
И пошли у нас дела.

А Иванушка козленка,
Как сыночка полюбил,
С молоком теперь Аленка,
Но его козленок пил.

Нам, конечно, было мало,
Но, да это не беда,
Забелить-то чай хватало,
Все ж не голая вода.

Вот отпоим мы козленка,
Будем воду подливать,
Да раздоится Аленка,
Сами будем попивать.

И с долгами рассчитались,
Получилось в самый раз,
Коз кормить, поить старались,
Не скучаем мы сейчас.

Жить в селе и без хозяйства,
Без крестьянского труда –
Это лень и разгильдяйство,
Ни туда и ни сюда.

Ну, а если есть излишки
У тебя, Иван Кузьмич,
Козы, куры да крольчишки,
Не помеха, Магарыч!

ПОГОДНЫЕ КОНТРАСТЫ

Закуржавились березы,
Снарядила их зима,
Приударили морозы,
Валит снег, сойдешь с ума.

Каждый день в руках лопаты,
Снег с дорожек откидать,
До окон в снегу уж хаты,
Даже пташек не видать.

Где же прячутся печужки
От морозов и ветров?
В это время наша Жучка
Тоже прячется под кров.

В конуре клубком свернулась,
Не жалеет вылезать,
Вот так дело обернулось,
Лапы прятать да лизать.

Да, в Сибири так бывает,
То морозы, то метель,
А морозы убывают,
Солнце, и стучит капель.

Птицы разной налетает,
Песни звонкие поют,
У дороги чуть подтает,
В ночь железом закуют.

Наши русские морозы
Стало трудно угадать,
Даже метеопрогнозы
Сводки нам не могут дать.

Скажут, снег, мороз семнадцать,
Значит тридцать надо ждать.
Днем при ветре минус двадцать,
Точно так, не взять, не дать.

И не зря в субботу в бане
Растрепали веник в пух,
Поддаст в парилку Ваня,
Парит тело, жарит дух.

Выгоняя дурь, простуду,
Кожа красная, как рак,
Да из бани в снег на грудь,
Снова в баню, не дурак.

Вновь прогрелся, сполоснулся,
Всё, шабаш, пора домой,
Водки выпил, улыбнулся,
Хорошо ему зимой.

Начихал я на морозы,
На бураны и снега,
На синоптиков прогнозы,
Мне сибирская тайга.

Все равно, зимой, ли летом,
Нет, дорожке не найдешь,
Как родная мать при этом,
Так-то вот, ядрена вошь!

НАШИ ВНУКИ

Посвящается Игорю и Михаилу Журавлевым

Приезжают к нам в гости два внука,
Помогают, чем могут помочь,
Мы уж старые, экая штука,
Управляться бывает не в мочь.

Нынче снегом дрова завалило,
Внуки их откопали легко,
И дрова вновь открыты, как было,
Снег отбросив от дров далеко.

На веранду в запас натаскали,
Чтобы легче домой заносить,
Да под снегом они не лежали,
А сухими удобней топить.

В печь наложишь, горят, словно порох,
По квартире идет теплый дух,
И не надо натаскивать ворох,
Хватит нам и охапчек двух.

Но не только нам дров натаскали,
А, почистив дорожки, пути,
За оградой снежок откидали,
Чтоб машина могла подойти.

Они учатся, оба студенты,
Но находят свободный денек,
Но и мы им даем дивиденды,
Отрывая от пенсии клочок.

Как-то надо учиться ребятам,
Кто поможет им в этой борьбе,
Факультеты закончат когда-то
И дорогой пойдут по судьбе.

А пока пусть живут мои внуки,
Им не лишний физический труд,
Без труда не освоишь науки,
Путь студента тернистый и крут.

06.12.2010.

РАЗ, ДВА, ТРИ

Навалило нынче снегу,
Хлеборобу благодать,
Да убрать его с разбегу,
Даже нечего гадать.

Снег в ограде, на дороге,
Ни проехать, ни пройти,
Люди в горе и тревоге,
Как расчистить все пути.

Каждый день пургой буранит,
Вот, уж десять дней подряд.
И на улицу не манит,
Люди правду говорят,

Вся зима такая будет,
Так что, сколько не кидай,
Завтра снова снег прибудет,
Ожидай, не ожидай.

Распогодится не скоро,
Ну, а если не кидать,
То зароемся, как в норы,
Надо чистить, нече ждать.

Наконец, погода встала,
Снег алмазами блестит,
В небе солнце засияло,
Но морозец не щадит.

Так и щиплет нос и уши,
Подбирается к рукам,
Замораживает душу,
Ходит снизу по ногам.

Пусть гуляет, мы лопатой
Отпугнем его сейчас,
Снегопад-то был богатый,
Вот мороз и гонит нас.

Замораживает щеки –
Не сиди, быстрее бросай –
Это древние уроки –
Шевелись, не раскисай.

Если хочешь ты согреться,
То не стой и не смотри.
Быстро к делу, приглядеться
И бросать на раз, два, три!
Раз! Два! Три! Раз! Два! Три!

09.12.2010

СЛАСТЕНА

Избалована Настена
Седовласым женихом.
Лет шестнадцати сластена,
Всем хвалилась мужиком.

До чего же он хороший,
И богатый, как купец,
Он и ласков, мой Тотоша,
На гостинцы не скупец.

Я же с ним в любовь играю,
У него уж нету сил,
И гостинцы забираю,
Лишь бы чаще приносил.

Я люблю покушать сладко,
Завтрак там или обед,
Чай, варенье, шоколадка,
Мне уже шестнадцать лет.

Приходи ко мне, мой милый,
Шлю тебе я мой привет,
Прихвати мой торт любимый
И коробочку конфет.

Будет чай и разговоры,
Поцелуи и любовь,
Но бутылочку кагора
Захвати с собою вновь.

Без тебя мне очень скучно,
В вазе высохли цветы,
Для тебя я тортик вкусный
Не обычной красоты.

А еще, хочу я ласки,
Вновь услышать голос твой,
Да твои увидеть глазки,
Я хочу играть с тобой.

Для меня ты самый лучший,
Самый милый человек,

Ты, как солнца яркий лучик
Дан судьбою мне на век.

Ну и глупая Настена,
Что живешь со стариком,
Он умрет, а жизнь сластены
Обернется кувырком.

Ты за торты и конфеты
Продала свою любовь,
Возвратить обратно это
Не получится уж вновь.

Проживешь распутной девой,
Незамужняя жена,
Так и сгинешь не удела,
Даже людям не нужна.

Ни детей тебе, ни внуков
Бог, как видно, не пошлет,
Встретишь старость в тяжких муках,
Одиночества полет!

РОЗОВАЯ ЕЛКА

Любит солнце наша роза,
Вот уж третий год растет,
Но зимой стоят морозы,
По тому и не цветет.

Окна шторами закрыты,
Стекла льдом покрыл мороз,
Дни коротки, ночью скрыты,
Тут уж солнцу не до роз.

И стоит в ведре зеленой
Больше метра высотой,
Листья розы, как у клена,
Нас чаруют красотой.

А декабрь на исходе,
Двадцать пятое число,
Новый год уж на подходе,
Мне опять не повезло.

Да старею, задыхаюсь,
Надо б ехать в Колывань,
От болезни сердца маюсь,
И вставать в такую рань.

На автобусе зимою
Ехать очень далеко,
Хоть супруга и со мною,
Только сердцу нелегко.

А хотелось, как обычно,
Елку дома снарядить,
Встретить Новый Год прилично,
Чтобы в гости не ходить.

Попросил Олега, сына,
Чтобы елочку привез.
Заведется ли машина,
На дворе такой мороз.

Может выберет он время,
Потеплеет, привезет,
Он на службе, эка бремя,
Тут не каждому везет.

Ну, а если же морозы
Будут жарит, этак вот,

Снаряжу тогда я розу,
Вместо елки в новый год.

Но у розы не иголки,
И смолой не отдает,
Нынче пальмы вместо елки
Нарядить решил народ.

Вместо елки будет роза,
Скажут, вот нагородил,
Жаль, что в доме нет мимозы,
Я б мимозу нарядил!

СУДЬБА КРАСОТКИ

Песня

Красота – не всегда сердцу радость,
Зачастую бывает и так,
Красота порождает и гадость,
Человеку совсем не пустяк.

Вот красotka зашла в ресторанчик
Выпить водки, слегка закусить,
Заказала всего лишь стаканчик,
И решается соком запить.

Только выпила водку и встала,
Сок в бокале она не взяла,
Пошатнулась и тут же упала,
Вместо водки отравa была.

А очнулась красotka в подвале,
Цепь на шее с замком на трубе,
Что случилось с красotкою дале,
Кто сыграл злую шутку в судьбе.

Вот как вышло с красоткою дело,
Ресторан криминалу служил,
И работал он дерзко, умело,
От поставок богато он жил.

И красоток молоденьких брали,
Усыпав их снотворным слегка,
Темным людям потом продавали,
Приезжавшим издалека.

Тех красоток ночью порою
Увозили без чувства туда,
Где дорога петляла горою,
Уходила совсем в никуда.

В рабстве эта красотка сгодилась,
А от туда возврата уж нет,
И зачем ты красивой родилась,
Расцвела, словно маковый цвет!

КАК Я ВСТРЕТИЛ НОВЫЙ ГОД

В небе солнце редко светит,
Говорит у нас народ,
А я все думаю, как встретить
Веселее Новый Год.

Снарядить бы надо елку,
Да гирлянды подключить,
Дождь развесить на иголки,
Поздравленье заучить.

А потом уж выпить водки
И колбаской закусить,
Да отрезать хвост селедки,
В чай горячий опустить.

А потом еще положить
Лук, картошку, огурец,
Поперчить чаек, быть может,
И положить холодец.

Вот получится закуска
Вместе с чаем, в самый раз,
Если есть еще капуста,
Будет блюдо просто класс.

Тут, наверно, рюмки мало
Под коктейль, что изобрел,
Раньше, помню, я бывало
На закуски был орел.

Так картошечки толченой
Килограмчик накладешь,
Да, добавишь шпик копченый,
Булку хлебушка возьмешь.

Да котлет штук пять добавишь,
Кильку, луку, огурцов,
Водкой горькою разбавишь –
Это блюдо молодцов.

А тут Новый Год подходит,
Я же парень не дурак,
И без водки не выходит
Новый Год встречать вот так.

Лишь бы было что добавить,
Друга в гости пригласить,
С Новым Годом всех поздравить,
А потом уж есть и пить.

Веселиться сколь угодно,
Можно петь и танцевать,
В Новом Годе это модно,
Да жену поцеловать.

Пожелать ей много счастья
И здоровья в Новый Год,
За столом принять участие,
Пусть же празднует народ!

НАШ ДРУГ

*Нашему общему другу,
Петру Корнеевичу Чувакину посвящается!*

Пусть на дворе морозы и метели,
А на пороге снова Новый год!
Но мы сегодня заодно хотели
Поздравить с днем рождения друга, вот!

За то, что друг он всей деревни нашей,
Всегда ко всем с открытою душой!
Мы с радостью ему споем и спляшем,
Да пожелаем жизни доброй и большой!

Еще мы просто пожелаем
Здоровья, счастья, без больших забот!
От всей души тебя мы поздравляем,
Чтоб юбилей твой отмечал народ!

И восемьдесят пять, и девяносто!
А мы уж соберемся, как всегда,
Да от души тебя поздравить просто,
Здоровья пожелать на долгие года!

Пусть жизнь идет не ровно бессердечно!
Мы сможем все преграды одолеть!
Тебе, наш друг, желаем жизни вечной!
Всегда веселым быть и не болеть!

*От всего коллектива с уважением и любовью!!!
01.01.2011.*

ЛЕНЯ КАЛМЫК

Жил у нас Леня в избе,
Он был калмык от корня,
Жалоб о горькой судьбе
Столько, не хватит и дня.

А начинал он с утра,
Будто слова заучил,
А нам не хватило нутра
От смеха штаны замочил.

Первыми были слова:
Утром сегодня я встал,
Сильно болит голова,
Ночь всю продумал, не спал.

Как буду дальше я жить,
Чем я детей накормлю,
Нечего в доме варить,
Муки я только терплю.

Гал мой – жена, все болит,
А ребятишки кирчат,
В хлеве свинья, все бизжит,
В печке дрова не трещат.

Кое-как чай вскипятит,
Детям поставил на стол,
Сам чаю с солью попил
И на работу пошел.

Снова до коликов смех:
Чай с солью, Леня, ты что?
С сахаром пей без помех,
А с солью не пьет здесь никто.

Сахару нет у меня,
Вот я чай с солью и пью,
И уже целых три дня
Муки такие терплю.

А когда сахар-то был,
Муки я вовсе не знал,
Чай сладкий с сахаром пил,
Даже свинья не бизжал.

Вот какой был человек,
Леня Болтырев, калмык,
В лепту ушел прошлый век,
Но я забывать не привык.

ТЕТЯ ПАША И ШТАНГИСТЫ

Две подружки пожилые
Все встречались вечерком,
Про года свои былые
Вспоминали за чайком.

Как бывали молодые,
Да работали тогда,
Про дела свои былые,
Да влюблялись иногда.

А теперь подруга Паша?
Тяжело пади тебе? –
Что ты, нет, подруга Маша,
Я не жалею судьбе.

Но ведь ты не молодая?
А работаешь еще,
Погляди-ка, вся седая,
Ну и чё, да как же чё?

Шестьдесят, а ты все пашешь,
Клуб-то вон, какой большой,
Не пером, а шваброй машешь?
А я работаю с душой!

А ребята молодые,
И равны, как на подбор,
Но подтянуты, худые,
Силы нету до сих пор.

Я как все полы помою,
Они вечером придут,
И потом уже со мною
В зал спортивный все идут.

Да меня потом и просят,
Тетя Паша, принеси,
Ну а кто им штангу носит,
Хоть кого ты там спроси.

А железа-то на штанге,
Как колеса с двух сторон,
Плоские круги, как шаньги,
Тут нельзя ловить ворон.

А тяжелая, зараза,
Ну, я им и принесу,
А как подымут по три раза,
Так обратно унесу.

А что ж сами-то не носят? —
Да куда им, слабакам,
Они же так, для форса просят,
Не под силу дохлякам.

Так зачем же они просят? —
Чтобы мышцы накачать,

Ты б видела, как их носит,
А за них мне отвечать.

Эту штангу, бедолагу,
Я даю-то им сама,
Ушибут ли там беднягу,
Жалко их, сойдешь с ума.

А уж, как движенья делят,
Прежде чем ее поднять,
То и грудь и руки белят,
Не могу я их понять.

Погляжу, вся шея бела,
И под мышками бело,
А подходить надо умело,
Чтобы мышцы не свело.

Раза три они присядут,
В кучу мышцы соберут,
Попыхтят, ремень подтянут,
А потом ее берут.

И так раза три в неделю,
Посмотреть так, смех и грех,
А сами, как три дня не ели,
Говорят, едят орех.

Им бы хлебушка ржаного,
Щей тарелку навернуть,
Да чего-нибудь мясного,
И недельку отдохнуть.

А потом и к штанге можно,
Поднимать там или нет,
Да и то-то, осторожно,
Вдруг срыгнется винегрет.

Это нам с тобой, подруга
К тяжестям не привыкать,
А им беречь надо друг друга,
Штангу нечего таскать!

РЫБАЛКА ПРИ ДОЖДЕ

Лето теплое настало,
Хорошо на берегу.
Непогод не предвещало,
Я без рыбалки не могу.

В небе солнце ярко светит,
Дует южный ветерок,
Тут слепой и тот заметит,
Да, как видно, это рок.

На рыбалке шло, как надо,
Рыба просто шла сама,
Хороша уха, отрада,
Аромат, сойдешь с ума.

Хорошо ловилась рыба,
Вдруг, откуда не возмись,
Туча черная, как глыба,
Подплыла, спустилась вниз.

Грозовая, дождевая,
Закрывает небосвод,
Ветер холод поддувая,
Зарябил пространство вод.

Дети, папа? Что же делать?
А до дома далеко,

Под дождем ходить, ли бегать,
Простудиться тут легко.

Чтобы нам не простудится,
Не промокнуть под дождем,
Надо в воду опуститься,
Может дождь и переждем.

Дождь холодный так и хлещет,
А в речке теплая вода,
Погляди-ка, рыба плещет,
Спрячемся, и вся беда.

Дружно тут же мы разделись,
Да гурьбою в речку «бух!»,
От дождя в реке согрелись,
Взяв на голову лопух.

Переждали непогоду,
Вот как план удался мой,
От дождя сначала в воду,
А потом пошли домой.

Вот как в жизни-то бывает,
Если трезво рассудить,
Рыба в дождь не простывает,
Значит можно переждать.

Дождь ли, бурю, непогоду,
Град, мороз и снегопад,
Замерзаешь, прыгай в воду,
Если там не водопад.

Ты запомни этот случай,
Да не на день – на года,
Знай, дружи с водой могучей,
Будешь сильный, как вода!

ЮБИЛЕЙНЫЙ ПОХОД

Возвратился из похода,
Так устал, ни рук, ни ног,
Да осенняя погода
Хмурит небо, словно смог.

Кое-как потом разделся,
И скорее на кровать,
Пока чай на печке грелся,
Я решил чуток поспать.

Ах, какое же блаженство,
Сон, когда уж нету сил,
Как святое духовенство,
Если Бог меня простил.

Спал я долго, сон глубокий,
Сильно я тогда устал,
Снился мне мой край далекий,
Ярче золота металл.

Снились мне Сибири дали,
Хаты добрые в селе
Хлебный запах издавали,
Постряпушки на столе.

А блины в тарелке стопка
Ароматом отдают,
Да прозрачной водки стопка,
И домашний свой уют.

Крепко спал я, но проснулся,
Свет сияющий в окне,
Приподнялся, поперхнулся,
Стол с закуской, как во сне.

Боже, что я не проснулся,
Или сон мой вещий был,
Снова лег и повернулся,
Солнца луч в лицо мне бил.

А жена: Проснулся, милый?
С днем рождения тебя,
Умывайся, мой любимый,
Стол накрыла я, любя.

Я и печку натопила,
Натаскала в избу дров,
Да с утра полы помыла,
В праздник осени, покров.

Поздравляю тебя, милый,
Будь здоров и не болей,
Шестьдесят пять лет, любимый,
Небольшой, но юбилей!

Да, поход мой не удался,
Много верст прошел сутра,
И в ходьбе проголодался,
Мне за стол давно пора.

А на столе такие яства,
Постряпушки, старины,
Прямо целое богатство,
И ватрушки, и блины.

Да оладьи со сметаной,
Помидоры, огурцы,
И груздочки горькой славной,
Караси, бычки, ельцы.

Торт со свечками из воска,
Соки, вина, пять сортов,

По среди стола так броско
Пребольшой букет цветов.

Скоро гости соберутся,
Да усядутся за стол,
Поздравления польются,
Пригодится хлебосол.

А пока что пообедай,
Выпей рюмочку вина,
Или водочки отведай,
Жизнь дается нам одна!

ДРУЖБА, ПОРОДИВШАЯ ЛЮБОВЬ

Есть на свете дружба и любовь,
Чувства, очень трудно различимы,
От которых закипает кровь,
Но бывают и не ощутимы.

А когда случается любовь,
Зародившись от хорошей дружбы,
Человек теряет разум вновь,
Превратив любовь в собачью службу.

Но не даром истина бытует,
Дружба, что похожа на любовь!
Искренностью, честностью трактует,
Никогда вас не изменит вновь.

А любовь, похожая на дружбу
Внешне вроде гладко все идет,
Превратилась в рабство или службу,
К ненависти скоро подведет.

Та любовь на людях очень лестна,
Дома все идет наоборот,
Властная, капризная известна,
А всплывает у родных ворот.

Пусть любовь на дружбу так похожа
Никому не хмурит больше бровь,
Лично мне на свете всех дороже
Дружба, породившая любовь!

НЕУДАВШИЙСЯ ПОХОД

Мы на речку-недотечку
На рыбалку собрались,
А текла-то наша речка
Меж кустов, петляя вниз.

Кое-где пересыхала,
А потом опять текла,
В общем, так не дотекла
До тех мест, куда могла.

Да журчала в перекатах
Голосистым ручейком,
А по ямкам, в перепадах
Вся сверкала чебаком.

Чебачишки небольшие,
Но клюют наверняка,
Карасишки, те пошире,
Не хотят клевать пока.

Я-то знал, что там пониже
Где-то были омуты,

Подойти бы к ним поближе,
Силы нету, маята.

Пробираясь камышами,
Ищем заводи в кустах,
И могли понять бы сами,
Ловим мы не в тех местах.

Да, ошиблись в ориентирах,
Не дошли до омутов,
Перепутались в пунктирах,
Знать, в поход я не готов.

Ослабели мои ноги,
Видно, стал я не ходок,
Чтоб в походы без дороги
В семьдесят восьмой годок.

Стал все меньше я годиться
На такие, брат, дела.
Через сто шагов садиться?
Сила видимо ушла!

МАРТ-АПРЕЛЬ

Нынче март у нас особый.
Остается, восемь дней,
Но на улицах, сугробы,
Как табун большой коней.

И погода неплохая,
Но тепла нам, не даёт.
Солнце светом полыхает,
Ветер северный поёт.

И зима, никак не хочет
Из Сибири уходить.
За день солнце, снег размочит,
В ночь, морозом затвердит.

Ничего, потерпим малость,
До апреля, доживём,
Восемь дней, всего осталось,
Говорят, апрель теплом -

Приласкает, обогреет.
Тёплым солнцем, обольёт.
Снег в сугробах, потемнеет.
И ручьями запоёт.

Лёд расколется на речке,
Поприбавится вода,
И забьется вновь, сердечко
На рыбалке, как всегда.

Хорошо, в конце апреля
Отдыхать под шум воды.
Аромат весенней прели,
Нас отводит, от беды.

И сидишь ты, отдыхаешь,
Воздух чистый, как вода.
Аромат весны вдыхаешь,
Забывается беда.

Если ты, рыбак от рода,
Старый или молодой,
Ты в любое время года
Обретёшь покой с водой.

Только берег, только речка,
Только шум большой воды,
Успокоят вам сердечко,
Отведут вас от беды.

Я люблю, весной природу,
На лесистом берегу.
А в хорошую погоду,
Жить без речки, не могу

Март, конечно, месяц славный,
Но еще славней, апрель.
Для меня, он самый главный,
Даже в дождь, когда капель.

Всё равно, он, самый лучший,
В лес, на берег ли пойдёшь,
А проглянет солнца лучик,
Радость в жизни обретёшь!

224.03.2011г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Встречи с волками и медведем <i>Рассказы</i>	4
У страха глаза велики.....	10
День открытия охоты <i>Рассказ</i>	13
Путешествие к Богу <i>Сказка</i>	16
Вовка-Сорванец	35
Наши Вера, Надежда, Любовь.....	46
Таёжная легенда	47
Осенние дары <i>К празднику осени</i>	50
Кормушка.....	51
День морского флота.....	52
Подарок.....	54
Новая зима 2010-го, Ноябрь.....	55
Магарыч.....	56
Погодные контрасты	61
Наши внуки <i>Посвящается Игорю и Михаилу Журавлевым...</i>	63
Раз, два, три.....	64
Сластена.....	65
Розовая елка.....	67
Судьба красотки <i>Песня</i>	69
Как я встретил Новый Год.....	70
Наш друг <i>Нашему общему другу, Петру Корнеевичу Чувакину</i>	72
Леня Калмык.....	73
Тетя Паша и штангисты.....	74
Рыбалка при дожде.....	77
Юбилейный поход.....	79
Дружба, породившая любовь.....	81
Неудавшийся поход.....	82
Март-апрель.....	84

ДЬЯЧКОВ
Михаил Иванович

ЛЮБОВЬ ЗЕМНАЯ
Рассказы и стихотворения